



Сергей Сергеевич Тармашев
Чистилище
Серия «Чистилище», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8286797
Чистилище: [фантастический роман] / Сергей Сергеевич Тармашев: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-086673-1

Аннотация

На рубеже тысячелетий люди верили в самые невероятные природные катаклизмы, способные угрожать всему живому на планете. Однако катастрофа, уничтожившая человеческую цивилизацию, оказалась рукотворной. Разработанный нацистом страшный вирус, вырвавшийся из военных лабораторий, убил большую часть человечества, а остальных превратил в кровожадных безумцев. Мир превратился в постапокалиптическую пустыню, где с трудом выживают укрывшиеся в подземных убежищах немногочисленные здоровые люди...

Командир подразделения армейской разведки капитан Алексей Харитонов получает приказ от командования своего убежища: забрать из кремлевского бункера вирусолога Иванова, обладающего важной информацией по антивирусу, и сопроводить его через полуразрушенную Москву, кишущую мутантами-каннибалами, в секретный командный пункт под Раменками. Задача оказывается не из простых: слишком многим нужен человек, который, возможно, обладает рецептом антивируса. И слишком многие готовы использовать его в грязной игре, подставляя своих и пытаясь преследовать собственные шкурные интересы. Капитан Харитонов начинает понимать: миссия его подразделения была обречена с самого начала. Тем не менее он не привык сдаваться на милость обстоятельств и чужого предательства. Операция должна быть доведена до конца во что бы то ни стало...

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Часть первая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Сергей Тармашев

Чистилище

© С. Тармашев, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

От автора

Данное произведение является абсолютно ненаучной фантастикой, оно не соответствует общепринятым теориям, постулатам, а также прочим фундаментальным научным законам. Книга создана с единственной целью – развлечь любителей постапокалиптики.

Пролог

**Израиль, г. Нес-Циона, Институт биологических исследований,
отдел генетического оружия, лаборатория «N»,
высшая категория секретности. Наши дни**

Затянутый в скафандр биологической защиты человек щелкнул кодовыми замками на экранированном контейнере и распахнул толстую крышку. Он с предельной осторожностью извлек из контейнера небольшую склянку с бесцветной жидкостью и медленно поместил её в сложное устройство, установленное посреди помещения. Убедившись, что колба с активным веществом правильно установлена и надежно закреплена, человек в скафандре закрыл прозрачную стенку устройства, и автоматика немедленно загерметизировала аппарат, с тихим шипением выдавливая из его полости воздух. На панели управления устройством вспыхнул сигнал «Заряжено», и человек в скафандре сделал жест в сторону стены из толстого пуленепробиваемого стекла, отделяющего испытательную часть лаборатории от нескольких десятков наблюдателей, облаченных в такие же скафандры.

– Готово, – тихий голос экспериментатора донесся из установленных под потолком динамиков.

– Тестовый штамм установлен, – прокомментировал его действия невысокий носатый джентльмен, руководящий экспериментом. Разглядывать строки данных через лицевой щиток гермошлема ему было несколько неуклюже, и потому он сделал пару шагов, отделяясь от остальных наблюдателей. Руководитель приблизился к одному из компьютерных мониторов, множество которых находилось на рабочих местах операторов, установленных в лаборатории, и сверился с его дисплеем: – Пусковое устройство готово к распылению штамма. Заводите подопытных.

Один из помощников сего влиятельного чиновника от науки отдал приказ по внутренней радиосвязи, и присутствующие одновременно перевели взгляды в противоположную часть испытательного помещения. Специально для проведения данного эксперимента там были установлены два массивных пластиковых кресла, оборудованных множеством зажимов, петель и фиксаторов, призванных намертво сковать посаженного в них человека. В металлической стене за креслами виднелся единственный выход с этого экспериментального полигона – люк с кремальерным затвором, подобно входу в герметичный отсек субмарины или противорадиационного бомбоубежища. Штурвал кремальеры пришел в движение, люк распахнулся, и в помещение вошел человек в скафандре биологической защиты с оружием в руках. Следом за ним появился второй, они заняли позиции неподалеку от кресел и взяли их на прицел. Тем временем из люка вышли ещё четверо в скафандрах. За собой они вели двоих закованных в наручники смуглых бородатых людей, одетых в робы полутюремного-полубольничного покроя. Глаза бородачам закрывали тугие повязки из плотной черной ткани, лодыжки сковывали цепные кандалы, исключающие возможность не только бега, но даже широкого шага.

– Господа, перед вами одни из наиболее одиозных арабских террористов! – возвестил руководитель эксперимента. – Как и было заявлено, оба подопытных приговорены к смертной казни за кровавые преступления. На их счету более трех десятков еврейских жизней. Исполненные ими террористические акты выделяются из череды других особой жестокостью и цинизмом. Удары наносились только по мирному населению. Даже будучи арестованными, оба террориста продолжают оставаться непримиримыми, не прекращают сопротивления и каждую минуту планируют побег, чтобы продолжать свои кровавые злодеяния!

Словно в подтверждение его слов, один из арестантов что-то заорал, мгновенно приходя в бешенство, и предпринял попытку броситься на конвоиров прямо с повязкой на глазах

и скованными конечностями. Ему удалось ударить плечом одного из охранников, остальные набросились на него с дубинками и электрошокерами. Несколько секунд террорист сопротивлялся, пытаясь лягаться и наносить удары головой, и его сообщник, услышав возню и крики, тоже вступил в драку на слух и на ощупь. Присутствующие в зрительном зале люди несколько заволновались, однако конвоиры быстро взяли ситуацию под контроль. Арестантов нейтрализовали электрошоком и на руках подтащили к креслам. Бессознательные тела террористов поместили на сиденья и самым тщательным образом приковали, лишая возможности двигаться. Пока охрана занималась всем этим, находящийся посреди испытательной лаборатории человек в скафандре не обращал никакого внимания на происходящее в метре от него. Учёный деловито раскладывал на лабораторном столе медицинское оборудование с таким видом, будто подобные эксперименты давно стали для него рутинной.

– Доктор Вильман невозмутим, как лев! – оценил его поведение некто из влиятельных наблюдателей, судя по раболепному поведению окружающих, представитель высшей власти.

Он с интересом следил не только за действиями конвоиров, но и внимательно разглядывал испытателя. Тем временем тот закончил готовить своё оборудование и вольготно расположился в мягком кресле у лабораторного стола в ожидании усмирения подопытных.

– Доктор Вильман обладает очень устойчивой психикой, это доказано многочисленными тестами! – с гордостью объяснил руководитель эксперимента. – Кроме того, он – истинный патриот Израиля и убежденный борец за свободу еврейского народа и будущее еврейского государства и не испытывает жалости к убийцам наших детей! Именно поэтому сейчас он непоколебим, как скала!

– Это похвально, – без каких-либо эмоций оценил влиятельный чиновник, – истинный патриотизм достоин всеобщего подражания. Однако у Шин Бет имеются вопросы к доктору Вильману.

– Мистеру Коэну опять не дает покоя внешняя схожесть доктора Вильмана с германцем? – скептически поморщился руководитель эксперимента и обернулся к одному из многочисленных зрителей. – Господин полковник, не пора ли закончить с этими подозрениями? Доктор Вильман истинный сын нашего народа. Да, он выходец из Германии, из семьи немецких евреев-ашкеназов, и не имеет явной еврейской внешности. Но всю свою жизнь ему приходилось сталкиваться с проявлениями оголтелого антисемитизма, вытерпеть много бед и издевательств. Он эмигрировал в Израиль, потому что больше всего на свете желал жить на своей исторической родине и приносить ей пользу своими способностями! И вам прекрасно известно, что он успешно прошел тест ДНК, который подтвердил наличие у него соответствующей ашкеназам гаплогруппы.

– Само по себе это ещё ничего не значит, – окрысился крайне худой человек с крючковатым носом и ушами, оттопыренными настолько, что эта особенность его внешности была заметна даже несмотря на скафандр. – Среди предателей нашего народа было и есть достаточно евреев! Мордехай Вануну, Калманович, Клингберг – какие ещё вам нужны основания?! Последний, кстати, шпионил прямо отсюда, из вашего института!

– Это произошло давно! – протестующе заявил руководитель эксперимента. – Если не сказать – очень давно! Не спорю, это очень печальная страница истории нашего института, но никак не повод подозревать всех и каждого! Доктор Вильман является нашим сотрудником уже пять лет, и всё это время Шабак не устает устраивать ему проверки, зачастую более напоминающие репоны...

– Шабак был и будет бдительным! – отрезал полковник. – Наш долг – обеспечение безопасности Израиля! Враги никогда не оставят наш народ в покое и не перестанут засылать к нам шпионов! Ни для кого не секрет, что вербовать агентуру для разрушения Израиля им легче всего среди пришлых! Поэтому не доверять пришлым – часть нашей профес-

сии! У нас появились основания считать, что доктору Вильману удалось сфальсифицировать результаты ДНК-тестов, и сразу после окончания этого эксперимента ему придется проехать с нами, ответить на некоторые вопросы и пройти тест заново! Всем следует уяснить, что если безопасность страны потребует от нас подозревать всех и каждого – так и будет! Мы делаем свою работу, господин академик!

– А мы свою, господин полковник! – возмутился учёный функционер. – И если этот эксперимент пройдет успешно, мы добьемся того, чего не в силах добиться вы! И доктор Вильман является его вдохновителем и главным движителем! Именно он совершил настоящий прорыв в разработке генетического оружия и создал то, на испытаниях чего мы сейчас присутствуем! Мы даже назвали это Штаммом Вильмана в его честь, потому что перед нами уникальный, абсолютно новый инфекционный агент! Для краткости мы называем его вирусом, но в действительности это совершенно не вирус! Ничего похожего на этот инфекционный агент в мире не существует! Он сочетает в себе свойства множества известных микроорганизмов и вирусов, одновременно не являясь ни тем, ни другим. Я с полной ответственностью могу заявить, что данный инфекционный агент сочетает несочетаемое и является новой, доселе неизвестной формой жизни, сконструированной искусственно! Он атакует врага по генетическому признаку, подчиняя себе существование клеток его организма, подобно вирусу, но в то же время способен существовать вне носителя бесконечно долго, при этом инфекционный агент исключительно живуч, плодовит и размножается с невероятной скоростью! Наука считает подобное фантастикой, а мы воплотили это в жизнь! И сделали это исключительно благодаря блестящему уму доктора Вильмана! Фактически он сконструировал этот штамм в одиночку, и на данный момент никто не сумел полностью разобраться в том, как ему это удалось. Во всем мире тысячам ученых, объединенных в мощнейшие НИИ, имеющие грандиозное финансирование, подобная задача до сих пор кажется антинаучной! Гений доктора Вильмана неоспорим, без него мы бы ещё долго топтались на месте!

– Тогда почему вы доверили проведение эксперимента высочайшего уровня опасности ключевой фигуре всей научной работы? – не сдавался полковник, не скрывая своего недовольства. – Если его роль определяющая, разве некому больше нажать на кнопку?!

– Это было требование самого доктора Вильмана! – в голосе научного функционера зазвучали нотки раздражения. – Этот штамм его детище, и никто не знает вирус лучше! Доктор Вильман – настоящий патриот нашей страны и истинный сын еврейского народа, он готов рисковать жизнью ради всего этого! Даже несмотря на бесконечные придирки Шин Бет! А вам, господин полковник, я бы посоветовал внимательнее наблюдать за собственными коллегами! Весь этот нездоровый шпионский ажиотаж возник после заявления министра обороны США Коэна ещё в девяносто восьмом году! С тех пор только ленивый не обратил на нас внимания! Все, от писак из желтой прессы до агентов ФСБ, проявляют к нашим разработкам живейший интерес! Насколько мне известно, Уильям Коэн ваш родственник, полковник, не так ли? Не порекомендуете ли ему, по-родственному, более разумно подходить к подбору информации для обнародования?!

– Вы забываетесь, господин академик! – вскинулся полковник. – Благодаря моим, и не только моим, родственникам вы получаете от Пентагона финансирование! Вы живете на эти деньги!

– Мы живем во благо Израиля! – не менее эмоционально отреагировал тот. – Делаем великое дело, результаты которого наши потомки будут помнить вечно! Разве их будущее не стоит денег?! Я очень рад, что доктор Вильман сейчас не слышит нашего разговора! Ваша позиция возмутительна!

– Достаточно, господа! – властно заявил высший чиновник, прекращая словесную перепалку, грозящую распалить многолетний вялотекущий конфликт. – Все мы делаем великое дело сообща! Здесь собрались истинные патриоты Израиля и еврейского народа, каждый

из которых готов посвятить ему жизнь, а если потребуется – то и отдать её без раздумий! И потому ссоры между нами ни к чему. Давайте займемся тем, ради чего мы тут, – пронаблюдаем за экспериментом. Сколько времени это займет, господин академик?

– Двадцать четыре минуты, господин премьер-министр! – ответил руководитель эксперимента. – Именно столько длится инкубационный период. Эти данные получены нами в ходе экспериментов над животными, но доктор Вильман уверен, что они полностью применимы и к людям. Впрочем, сейчас мы сможем убедиться во всем лично. – Он указал руками на одну из плазменных панелей, отображающих панель электронного секундомера: – Тайминг будет отсчитываться с момента выпуска вируса... Я вижу, приготовления закончены! Скоро всё станет на свои места!

Присутствующие обратили взгляды сквозь прозрачную стену. В комнате для подопытных конвоиры приковали террористов к креслам, и пара лаборантов прикрепляла к преступникам различные медицинские датчики. По мере их подключения на компьютерных мониторах вспыхивали транслируемые ими данные. Все они дублировались на дисплее, укрепленном над лабораторным столом внутри испытательного помещения, и вольготно развалившийся в кресле доктор Вильман лениво переводил взгляд с цифр, энцефалограмм и графиков на тела подопытных. Тем временем лаборанты сунули под нос террористам ампулы с нашатырным спиртом, подопытные задержали головами, исторгая грязную ругань, и научные специалисты спешно скрылись за стальным люком. Конвой покинул помещение следом, и штурвал кремальеры несколько раз провернулся, наглухо запечатывая стальной мешок. На мониторах вспыхнул сигнал о полной герметичности лаборатории. Сидящий в кресле учёный поднялся на ноги, развернулся к наблюдателям и несколько секунд с неподдельным интересом разглядывал их сквозь толщу пуленепробиваемого стекла.

– Доктор Вильман! – носатый руководитель эксперимента подошел к микрофону переговорной системы, связывающей отрезанную от всего мира лабораторию со зрительным залом, и повысил голос: – Ваш выход! Вы готовы?

– Абсолютно! – голос экспериментатора, пробиваясь через гермошлем, звучал глухо даже несмотря на установленные в лаборатории высокочувствительные микрофоны. – Я вижу, доблестные представители Шин Бет почтили мой эксперимент своим присутствием! Это весьма приятный сюрприз. Должен признать, что о подобной удаче я даже не мечтал! Лично для меня это более дорого, нежели присутствие премьер-министра.

Доктор Вильман лениво ткнул пальцем в кнопку «Enter» на клавиатуре лабораторного компьютера, и стоящий посреди помещения распылитель тихо зашипел. Многочисленные мониторы зрительного зала вспыхнули сообщениями о начале эксперимента и высвобождении вируса во внутреннее пространство лаборатории. На часах, отсчитывающих время эксперимента, побежали цифры секунд. Экспериментатор скользнул взглядом по своему компьютеру, на дисплее которого диаграмма заполнения помещения вирусом стремительно ползла вверх, и принялся расстегивать на себе скафандр.

– Доктор Вильман!!! – в ужасе воскликнул функционер от науки, – что вы делаете?!!

– Провожу эксперимент, разумеется! – ответил учёный, снимая с себя гермошлем. Без него голос экспериментатора сразу же зазвучал громче и отчетливей. – Мы ведь затевали всё именно ради этого, не так ли?

– Но это первые испытания на людях! – руководитель был явно напуган, прекрасно отдавая себе отчет в том, что произойдет в случае гибели экспериментатора на глазах у правительственной комиссии. – Мы не знаем, насколько правильно сконструирован вирус! Скорее примите антидот!

– Антидота в этой лаборатории нет, – невозмутимо изрёк доктор Вильман, оказавшийся худым и немного сутулым человеком с серыми глазами и недлинными прямыми светлыми

волосами. – Я позаботился об этом заранее. Чтобы не было соблазна и эксперимент прошел чисто. Не волнуйтесь, господин директор, всё пройдет идеально, я уверен в своём детище.

Он полностью избавился от скафандра, под которым обнаружился деловой костюм без галстука, вернулся к своему креслу и уселся в него, разваливаясь по-хозяйски.

– С вашего разрешения, – продолжил он, – я позволю себе развлечь наших высоких гостей, пока вирус делает своё дело. Начнем с краткого ликбеза, потом перейдем к сути. Итак! Идея по-настоящему эффективного биологического оружия будоражит умы военных и ученых довольно давно. Наука не стоит на месте, и на сегодняшний день многие страны усиленно развивают это направление. Некоторым из них даже удалось достичь определенных результатов. Микроорганизмы – возбудители опасных, экстремально заразных и практически не поддающихся излечению болезней, вроде лихорадки Эбола или бубонной чумы, по сути уже вчерашний день. Слишком опасно, не поддается контролю и несет угрозу не только противнику, но и своему народу, и вообще всем, кто попадет под заражение. Это невыгодно. Современные военные разработки позволяют создать новые типы болезнетворных организмов, которые могут поражать население, не обладающее специальной вакциной, свой же народ может такую получить. Это уже лучше, но всё равно крайне хлопотно: нужно изготовить огромные количества антидота, обеспечить его доступность среди своих, что подразумевает очень серьезные затраты и прочие действия. Такое не оплатить любому желающему, не говоря об отсутствии гарантии того, что в процессе приготовлений информация не станет достоянием общественности или шпионских служб многочисленных врагов. Посему подобный путь я для себя отверг сразу, и уверен, что каждый из здесь присутствующих со мной согласится. Третий путь, которым сейчас идут наши зарубежные коллеги, это применение нанотехнологий, позволяющих манипулировать микроскопическими структурами. Созданные с её помощью микроорганизмы и химические соединения должны уметь целенаправленно воздействовать на некие конкретные цели. Например, разлагать топливо или разрушать взрывчатые вещества прямо внутри боеприпасов. Соединенные Штаты, как хорошо известно тем, кто здесь присутствует, ведут работы по созданию насекомых, которые стали бы разъедать бетонное покрытие, выводя из строя взлетно-посадочные полосы противника, а также разрушать металлические части военной техники и разлагать ГСМ. Определенного прогресса нашим коллегам уже удалось добиться – не так давно были запатентованы микроорганизмы, способные успешно разлагать полиуретан, содержащийся в антикоррозионной краске, которой покрываются корпуса кораблей и самолетов. А известная нам лаборатория занимается разработкой так называемого «антиматериального биокатализатора», который смог бы разрушать пластик. Помимо всего этого американские и английские коллеги плотно экспериментируют с успокоительными средствами, которые можно применить в военных целях. Тот же диазепам, также известный как седуксен, в случае применения к армии противника может вызвать временную недееспособность, долгосрочный вред здоровью или даже смерть. Осталось только создать надежный способ доставки транквилизатора к вражеским солдатам без учета желаний последних!

Доктор Вильман иронично усмехнулся, вновь посмотрел на свой монитор и принялся приклеивать себе на шею медицинский датчик, сверяясь с появляющейся на дисплее информацией.

– Но по-настоящему надежное оружие может дать только генетика! – заявил ученый минуту спустя, когда один из мониторов зрительного зала начал выдавать наблюдателям параметры состояния его жизнедеятельности. – Совершенное оружие! Оружие, уничтожающее врага безжалостно, безошибочно и всюду, где бы он ни укрылся! Оружие, от которого нет спасения, оружие, которое не требует управления и риска погибнуть в битве. Оружие, удар которого заметен только тогда, когда уже ничего невозможно противопоставить, и, самое главное, что никто и никогда не сможет доказать или даже вообще понять, кто же

это оружие применил! Шедевр военного дела, выходящий далеко за рамки примитивных боевых действий и по своим масштабам сопоставимый лишь с деяниями карающей длани Всевышнего! Вот что такое настоящее оружие!

Он сделал многозначительную паузу и с легким пафосом в голосе продолжил:

– Идея «этнической» бомбы, которая могла бы действовать избирательно, поражая носителей определенных типов генов или даже узких генетических структур, разрабатывается довольно давно, и не только в нашей стране. Первые эксперименты в этой области проводились ещё в гитлеровской Германии, затем в ЮАР, США и прочих странах – теперь уже неважно, где! Потому что никто из них не смог создать совершенное оружие. Я объясню нашим уважаемым гостям, почему все вышеуказанные оказались не в состоянии достичь цели. Дело даже не в том, что сама процедура «избирательного поражения» есть нечто недостижимое. В наши дни генетика идет вперед семимильными шагами, и ошеломляющий прогресс в этой науке позволяет добиться нужных результатов при определенном упорстве. Главная проблема заключается в том, чтобы безошибочно определить потенциальную цель для нанесения генетического удара! История последних тысячелетий препятствует этому. В течение веков множество этносов, абсолютно различных по происхождению, перемешивались в её горниле, а прежде близкородственные группы расходились весьма далеко. Представителей так называемых «чистых» генотипов на планете практически не осталось. В качестве примера: французы, считающие себя отдельной нацией, в действительности несут в себе следы кельтской, латинской и германской крови, недаром их страна в своё время называлась Галлией, по названию кельтского народа галлов. И название «Франция» она получила благодаря народу франков, которые являются германцами. И так далее! Или рассмотрим славян! У их южных племен, так называемых полян, было очень даже велико вливание иранской крови, у северных и северо-восточных племен – угро-финской. А германцы?! После падения античного мира, в начале «темных веков», они смешивали свою кровь с кельтами на западе, а на востоке – со славянами. Многие современные исследования гласят, что современное европейское население произошло от древних земледельцев с Ближнего Востока! Даже среди населяющих разные районы Европы людей ученые находят отчетливые генетические различия. Например, в Греции и на Балканах сейчас в организме человека присутствует от семидесяти до ста процентов генов, унаследованных от ближневосточных земледельцев. У северных европейцев подобных генов лишь десять процентов, в холодных странах ещё можно отыскать тех, у кого их нет вообще, если повезет! С другими народами дела обстоят ничуть не проще.

Доктор Вильман саркастически хмыкнул, сверился с данными по состоянию подопытных, вскользь бросил взгляд на экран с показателями своего организма, после чего продолжил:

– Самое сложное в создании «этнической бомбы» – это выделить идентификационные гены, которые могут позволить безошибочно отделять представителя вражеского этноса от дружеского. Эта проблема всем нам знакома очень хорошо, наш институт много лет пытался выявить специфические особенности генетического профиля арабов, гарантированно отличающие их от евреев. Уничтожение арабов – в высшей степени благородная цель! Арабы есть источник бесконечного зла, агрессивные, недалёкие, кровожадные! Весь мир вздохнет спокойно и скажет нам «спасибо», если они перестанут существовать! Ведь вместе с ними исчезнет Аль-Каида, Хамас, Талибан, Исламский джихад, Фронт освобождения Палестины, всевозможные «газаваты» и прочие террористические движения и организации. Без арабов быстро изживет себя ислам – самая жестокая, кровожадная и непримиримая варварская религия! Одним словом, наша цель священна! Однако достичь её непросто. Ведь и арабы, и евреи имеют семитское происхождение, и малейшая ошибка может привести к катастрофе – «этническая бомба» станет уничтожать и врагов, и своих создателей. Именно

эту проблему, проблему прицельного выделения требующегося этноса из общей массы других, имеющих в той или иной степени общую генетику, никто не мог решить все эти долгие годы. Именно поэтому создать совершенное генетическое оружие до сих пор никто не сумел.

Учёный умолк, выдерживая почти театральную паузу, и торжественно заявил:

– Я создал его! Мой вирус идеален! Он распознает цель безошибочно!

Среди безмолвно наблюдающих за ним через толстое стекло десятков зрителей возникло сдержанное оживление. Несколько человек тихо переговаривались между собой на закрытых каналах внутренней радиосвязи, и полковник из Шин Бет, похоже, отдавал указания как минимум нескольким из них. Это не укрылось от взгляда доктора Вильмана. Он посмотрел полковнику в глаза и усмехнулся, не скрывая своего презрения.

– Мой вирус проникает в организм носителя мгновенно! – пояснил учёный. – В качестве транспортного средства выступает влага, причем солнечная активность только усиливает распространение вируса, так что укрыться от него невозможно! Однажды попав на свободу, он распространится всюду, где только существует вода, включая содержащуюся в атмосфере, растительности и любых живых организмах. Я создал его практически неуязвимым! Вирус нечувствителен ко всем видам антибиотиков, способен выдержать более тридцати минут кипячения, а оказавшись в запредельно сухой местности, не гибнет, но лишь впадает в спячку. В этом состоянии он может находиться едва ли не бесконечно. Спасения от него не существует! Поэтому я разработал антивирус, представляющий собой штамм-близнец с несколько измененным алгоритмом действия, способный уничтожить своего конкурента и занять его место. Но не думаю, что антивирус окажется востребованным. Я создал его, скажем так, для страховки, – доктор Вильман загадочно прищурился, – не более того! Моя лаборатория синтезировала антивирус в количестве четырех доз, и я гарантирую, что больше он производиться не будет. Хотя его формула выгравирована мною прямо на медицинской стали корпусов шприц-контейнеров, непосредственно содержащих активное вещество, необходимости в нем не возникнет. Но сейчас увидеть антивирус невозможно, как я уже сказал, он надежно спрятан ради чистоты эксперимента.

– А если вы погибнете сейчас, доктор Вильман? – в голосе полковника Шин Бет явственно слышался вызов и крайняя степень недружелюбия. – Если эксперимент окажется провальным? Как ваши коллеги получают назад этот антивирус?! Кто вам дал право присваивать результаты работы целого института, оплаченные целой страной?! Где вы его спрятали?! Отвечайте!

– Каюсь, господин полковник, – учёный склонил голову нарочито театрально. – Я присвоил себе данное право без какого бы то ни было разрешения. Я готов понести ответственность за свой поступок, если до этого дойдет. Но в любом случае антивирусу ничего не угрожает. Если мой вирус убьет сегодня своего создателя, эта лаборатория подвергнется полной и абсолютной термообработке. Она надежно отрезана от внешнего мира и может выдержать температуру до тысячи градусов по Цельсию. Вирус не переживет и ста сорока пяти. Где найти антивирус? Это указано в моем завещании, хранящемся у моего адвоката.

– Вы перешли границы собственных полномочий! – заявил полковник. – Это может быть расценено, самое малое, как саботаж! Как вы смогли вынести вирус за пределы института?! Я гарантирую, что ответственности за это вам не избежать! Ваше поведение...

– Я не отказываюсь от ответственности, полковник, чем вы меня слушаете?! – перебил его доктор Вильман, повышая голос. – Хотя победителей, как известно, не судят. Кстати, антивирус я никуда не выносил. Предлагаю вернуться к этому разговору позже, пока же рекомендую всем сосредоточиться на эксперименте! – Он перевел взгляд на премьер-министра, молча наблюдающего за происходящим: – Господин Премьер, с вашего позволения, я продолжу. Итак, противостоять моему вирусу невозможно! Однако делать этого и не придется. Как я уже сказал, вирус идеален! Он попадает в кровь и немедленно анализирует

ДНК носителя на предмет наличия генетических особенностей, присущих цели. Если таковые обнаруживаются, то запускается механизм уничтожения врага. Причем происходит это без видимых внешних признаков. Вирус начинает изменять ДНК внутри клеток своего проживания, этот процесс занимает двадцать четыре минуты и заканчивается судорогами всех основных мышечных групп, ураганном отеком легких, очень быстро переходящим в ураганный отёк мозга. Смерть наступает, по моим подсчетам, секунд за десять-пятнадцать, но это будут очень, очень неприятные секунды!

Доктор Вильман издал злорадный смешок, затем прыснул и невольно хихикал пару мгновений.

– Иными словами, если начались судороги, то вводить антивирус уже поздно, – он сделал над собой усилие, успокаиваясь. – Это надо сделать до начала терминальной стадии, так как антивирус хоть и действует очень быстро, но всё же не мгновенно. Впрочем, не-враждебному генотипу всё это ненужно. Допустим, мы ведем речь о лошади. Если вирус не обнаружит в ДНК носителя вражеских генных конструкций, то запускается механизм ожидания. Его алгоритм достаточно сложен и коротко это можно объяснить так: вирус не предпринимает по отношению к носителю никаких враждебных действий, однако и не бездействует. Он стремится размножиться и распространиться далее, за пределы организма носителя. Ибо он есть оружие, не знающее пощады, и не остановится до тех пор, пока не уничтожит даже память о врагах своих создателей!

Учёный замолчал, на мгновение задумавшись, но тут же встрепенулся и продолжил:

– Если же носитель «чистого» генотипа человек, то алгоритм, по которому будет действовать вирус в режиме ожидания, несколько иной. А именно: вирус встраивается в иммунную систему, укрепляя её своими способностями. Это усиливает фагоциты, а также расширяет набор устойчивостей организма к широкому спектру современных патогенов, так как усиленный вирусом иммунитет получает возможность эффективно противостоять всему, чему способен противостоять сам вирус. Иными словами, те его свойства, что делают невозможным уничтожение вируса, атаковавшего организм с вражеским генотипом, встают на стражу организма – носителя «чистой» генетики! И не только носителя, но и его потомства, потому что в случае полового контакта вирус мгновенно проникнет в организм партнера и уничтожит его, если таковой окажется носителем «грязного» генотипа! Спустя двадцать четыре минуты погибнет и представитель враждебного генотипа, и оплодотворенная яйцеклетка, если таковая успела образоваться. Конечно, мой вирус ещё не покидал пределов лаборатории и, попав в открытую среду, наверняка мутирует, но базовые принципы его действия не изменятся. Он всегда будет стоять на страже «чистого» генотипа, это заложено в саму суть его архитектуры!

Он обвел зрителей торжествующим взглядом:

– Не правда ли, гениально, господа?! Враги моего народа падут, мой же народ возвысится! Вирус займет достойное место в архитектуре мироздания, ибо он бесстрастен, как сама природа! Для кого-то он великое зло, а для кого-то великое благо!

– Это... очень впечатляет, – осторожно ответил премьер-министр, незаметно косясь на полковника из Шин Бет. – И всё же не будете ли вы столь любезны, доктор Вильман, сообщить нам, где спрятан антивирус? Если в вашем эксперименте что-то пойдет не так, последствия могут быть катастрофическими и для нашего народа!

– Антивирус здесь, в институте, в хранилище для микроорганизмов четвертого уровня опасности, – отмахнулся учёный. – Он никогда его и не покидал! Я лишь сложил антивирус в кейс-контейнер, переместил из одного термошкафа в другой и сменил код доступа. После завершения эксперимента я извлеку кейс. Или господин полковник сделает это после оглашения моего завещания.

– Мы все очень надеемся, что этого не произойдет, – премьер-министр перевел взгляд на руководителя эксперимента, явно не обещая тому ничего хорошего.

– Доктор Вильман не посвящал меня в такие подробности этого эксперимента! – попытался оправдаться тот по внутренней линии радиосвязи, тщетно стараясь скрыть неуверенность и страх перед высоким начальством. – Я ничего об этом не знал! Десятки специалистов изучают сконструированный им штамм, но разобраться досконально в его архитектуре пока не удалось. Однако все предыдущие опыты показали ошеломляющие результаты, не было никаких оснований для беспокойства и недоверия!

– Будем надеяться, что их нет и сейчас! – отрезал премьер-министр. – Однако адекватность доктора Вильмана довольно специфична! Я понимаю, что люди науки не от мира сего, но это не значит, что гению дозволено абсолютно всё!

– Позволю себе с вами не согласиться, господин премьер-министр! – доктор Вильман вновь издал короткий смешок. – Лично я уверен в обратном! Гению как раз дозволено абсолютно всё! Ибо он не ровня серой массе, представляющей собой глупое стадо, живущее общими стандартами!

– Почему он нас слышит?! – полковник резким движением развернулся к руководителю эксперимента. – Это защищенная линия сверхмалого радиуса действия, её невозможно прослушать за пределами этого помещения!

Он бросил взгляд на зрителей, и не менее полудюжины из них завозились с планшетными компьютерами и неким электронным оборудованием.

– Я... я не знаю... – залепетал функционер от науки, окончательно теряясь от того, что едва ли не эпохальный эксперимент стремительно блекнет на фоне разгорающегося скандала.

– Я смотрю, вы взяли с собой много людей, господин полковник! – Голос доктора Вильмана, раздающийся из настенных динамиков, звучал насмешливо. – Похвальная предусмотрительность! Вы так сильно меня опасаетесь? – Он хихикнул, оглядывая своё высокое, но щедрое тело: – Это комплимент моей физической форме! Однако можете не волноваться, угрозы национальной безопасности нет! Я не имею доступа к закрытой линии, я лишь заранее немного отрегулировал чувствительность установленных в зрительном зале микрофонов и теперь просто хорошо вас слышу! Прошу простить мне это самоуправство, я заботился о комфорте проведения эксперимента, не более того!

– Немедленно изменить настройки системы! – распорядился полковник, обращаясь к операторам, обеспечивающим эксперимент. – Проверить систему на предмет взлома и наличия шпионских программ! Господин премьер-министр, я настаиваю на том, чтобы вы покинули здание института, в целях вашей безопасности!

– Господин полковник, вам не кажется, что это уже перебор?! – доктор Вильман ехидно повысил голос. – Вы не забыли о том, зачем мы все здесь собрались? Ради величайшего эксперимента, позволю себе напомнить! Прошу вас, не превращайте его в шпионский скандал, тем более что я не шпион. Все эти годы я работал над вирусом, это дело всей моей жизни, и не только моей, но и моих учителей и соратников. Я не вынес из этих стен ни бита информации, ибо преследую несравненно более великую цель – вынести из этих стен вирус, который очистит планету! Ваши шпионские дрызги мне неинтересны! – Он посмотрел на премьер-министра: – Господин Премьер, давайте же вернемся к сути! Неужели вам не хочется увидеть начало новой эры?! Детскими играми Шит Бет можно заняться позже, всё равно я никуда не денусь из этого помещения, оно изолировано от всего мира и выход из него только один.

Не дожидаясь ответа, учёный поднялся с кресла и принялся снимать с себя пиджак.

– Тем более что время идет и развязка приближается, – он избавился от пиджака и начал закатывать рукав рубашки. – Обратите уже наконец-то внимание на данные системы

мониторинга! В вены подопытных арабских террористов установлены катетеры, и анализ крови у них берется, как сейчас модно говорить, в реальном времени. Вы можете убедиться, что маркеры вируса дают уверенную положительную реакцию – вирус уже переполняет их организмы едва ли не в буквальном смысле! Сейчас я возьму анализ крови у себя... – доктор Вильман перетянул руку жгутом и потянулся за шприцем для взятия крови, – и мы увидим, есть ли у меня вирус...

Несколько минут он возился с медицинским оборудованием, обрабатывая взятую у себя кровь, после чего удовлетворенно возвестил, глядя на появляющиеся на мониторе результаты анализа:

– Итак, вирус у меня в крови в больших количествах, чего и следовало ожидать. – Учёный сверился с хронометром: – Осталось дожидаться окончания инкубационного периода, которое даст ответы на все вопросы. В том числе и на ваши, господин полковник! – Доктор Вильман смерил представителя Шабак снисходительным взглядом. – Немного терпения, господа, немного терпения! Считанные минуты отделяют нас от начала новой эры!

Он вернулся к своему пиджаку, надел его и торжественно воззрился на цифры хронометража. Истекающие минуты прошли в полной тишине, и на отметке в двадцать четыре минуты присутствующие невольно затаили дыхание. Несколько секунд ничего не происходило, потом один из подопытных громко захрипел и забился, прикованный к креслу. Следом за ним конвульсивно задергался второй, хватая ртом воздух, и натужное мучительное хрипение террористов заполнило динамики зрительного зала. Дисплеи системы мониторинга вспыхнули всплесками диаграмм и строками экстренных предупреждений, сообщая о критическом состоянии испытуемых, грозящем им скорым летальным исходом. Кто-то из зрителей невольно втянул голову в плечи, наблюдая за происходящим. Судорожно бьющиеся в предсмертной агонии подопытные смертники являли собой жуткое зрелище, надрывно сипя и роняя изо рта кровавую пену. Несколько человек отвели взгляд от корчащихся в мучениях людей, однако доктор Вильман наблюдал за ходом эксперимента с выражением неподдельного живейшего научного интереса на лице. Первый подопытный затих спустя двенадцать секунд, второй скончался через восемнадцать.

– Второй испытуемый имел более крепкий организм, – подытожил доктор Вильман, поднимаясь. Сам экспериментатор выглядел абсолютно здоровым. – Поэтому вирус возился с ним дольше. Но это обусловлено тем, что мой штамм ещё не побывал в открытой природе. Попав в атмосферу, он приспособится к внешним условиям и станет сильнее. Теперь я возьму у себя ещё один анализ...

Он быстро проделал соответствующие манипуляции, и через минуту торжественно воскликнул:

– Вуаля! Что и требовалось продемонстрировать! Обратите внимание на данные анализа! Вирус в крови, и он в неактивном состоянии! Никаких деструктивных процессов в организме не протекает! – Доктор Вильман обернулся к зрителям: – Господа! Поздравляю вас с началом новой эры!

– Эры без арабов! – Руководитель эксперимента заплодировал, и к нему присоединились остальные. – Это величайшая победа еврейского народа, за которую весь мир скажет нам спасибо!

Несколько секунд в зрительном зале гремели овации, присутствующие обменивались поздравлениями и торжественными спичами. Затем премьер-министр произнес короткую, но пламенную речь, после чего вместе со свитой покинул зрительный зал.

– Доктор Вильман, – руководитель эксперимента проводил взглядом закрывающуюся за Премьером дверь шлюзовой камеры и облегченно вздохнул, – вы заставили всех нас сильно перенервничать! Ваши заслуги неоспоримы, но для чего было нужно играть на грани фола?! Вы же понимаете, что теперь вам придется провести несколько дней в этой лабора-